

Как определяется в международном гуманитарном праве термин «вооруженный конфликт»?

Экспертное заключение Международного Комитета Красного Креста (МККК), март 2008 г.

Государства – участники Женевских конвенций 1949 г. поручили МККК, предусмотрев это в Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца *«разъяснить положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие»*¹. Именно на этом основании МККК пользуется возможностью представить преобладающее среди юристов мнение относительно определения «международного вооруженного конфликта» и «немеждународного вооруженного конфликта» в соответствии с международным гуманитарным правом, отраслью международного права, которая регулирует вооруженные конфликты.

В международном гуманитарном праве различаются два типа вооруженных конфликтов:

- международные вооруженные конфликты, в ходе которых друг другу противостоят два или более государств, и
- немеждународные вооруженные конфликты между правительственными силами и неправительственными вооруженными группами или только между такими группами. Договорное МГП устанавливает также различие между немеждународными вооруженными конфликтами по смыслу общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 г. и немеждународными вооруженными конфликтами, подпадающими под определение, данное в статье 1 Дополнительного протокола II.

С точки зрения права не существует никаких других типов вооруженных конфликтов. Тем не менее, важно подчеркнуть, что ситуация может изменяться, переходя от одного типа конфликта к другому, в зависимости от фактических обстоятельств, имеющих место в каждый конкретный момент.

I. Международный вооруженный конфликт (МВК)

1) Договоры по МГП

Общая статья 2 Женевских конвенций 1949 г. устанавливает:

«Помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны.»

Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления».

В соответствии с этим положением международными вооруженными конфликтами являются те, в которых друг другу противостоят «Высокие Договаривающиеся Стороны», т.е. государства. МВК имеет место, когда одно или несколько государств используют свои вооруженные силы против другого государства, независимо от причин или интенсивности

---

¹ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, статья 5, п. 2 (ж).

конфронтации. Соответствующие нормы МГП могут применяться даже при отсутствии явных военных действий. Более того, не требуется формального объявления войны или признания этой ситуации. Существование МВК и, следовательно, возможность применять международное гуманитарное право к этой ситуации, зависит от того, что фактически происходит на местах. Оно основывается на фактических обстоятельствах. Например, МВК может иметь место, даже если одна из воюющих сторон не признает правительство стороны противника².

Комментарий к Женевским конвенциям 1949 г. подтверждает, что «любые разногласия, возникающие между двумя государствами и приводящие к действиям вооруженных сил являются вооруженным конфликтом по смыслу статьи 2, даже если одна из сторон отрицает существование состояния войны. Не имеет значения, как долго продолжается конфликт или сколько в нем погибших»³.

Кроме обычных межгосударственных вооруженных конфликтов Дополнительный протокол I включает в определение МВК вооруженные конфликты, в ходе которых народы сражаются против колониального господства, иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение (национально-освободительные войны)⁴.

2) Судебная практика

Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии (МТБЮ) предложил общее определение международного вооруженного конфликта. В деле Тадича Трибунал постановил, что «вооруженный конфликт имеет место всегда, когда в отношениях между государствами используются вооруженные силы»⁵. С тех пор это определение используется другими международными учреждениями.

3) Теоретические положения

В теоретических трудах есть полезные замечания относительно определения международного вооруженного конфликта.

По мнению Д. Шиндлера «существование вооруженного конфликта по смыслу статьи 2, общей для Женевских конвенций, можно всегда предположить, если имеют место столкновения между частями вооруженных сил двух государств. [...] Любой вид использования оружия в отношениях между двумя государствами вводит в действие Конвенции»⁶.

---

² "Для применимости международного гуманитарного права не имеет значения, признают ли участвующие в конфликте государства и правительства друг друга в качестве государств», *Joint Services Regulations (ZDv) 15/2*, in: D. Fleck, *The Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts*, Oxford University Press, Oxford, 1995, p. 45.

³ J. Pictet, *Commentary on the Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, ICRC, Geneva, 1952, p. 32.

⁴ Дополнительный протокол I, статья 1, ч. 4: "вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

⁵ ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, IT-94-1-A, 2 October 1995, para. 70

⁶ D. Schindler, *The different Types of Armed Conflicts According to the Geneva Conventions and Protocols*, RCADI, Vol. 163, 1979-II, p. 131.

Г.-П. Гассер разъясняет, что «любое использование вооруженной силы одним государством против территории другого государства автоматически означает применимость Женевских Конвенций в отношениях между двумя государствами. [...] Кроме того, не имеет никакого значения, оказывает ли сопротивление сторона, на которую осуществлено нападение. [...] Как только во власти вооруженных сил одного государства появляются раненные или сдавшиеся в плен лица из состава вооруженных сил другого государства или гражданские лица другого государства, как только вооруженные силы начинают задерживать пленных или осуществлять фактический контроль над частью территории государства противника, они должны соблюдать положения соответствующей конвенции»⁷.

Устав Объединенных видов ВС Германии (ZDv) 15/2 устанавливает, что «международный вооруженный конфликт имеет место, если одна сторона использует силу оружия против другой стороны. [...] Использование военной силы отдельными лицами или группами лиц не является достаточным условием»⁸.

И наконец, по мнению Э. Давида «любая вооруженная конфронтация между силами государств – участников ЖК 1949 г. (и возможно ДП I 1997 г.) подпадает под действие этих договоров, независимо от масштаба этого столкновения: достаточно произойти перестрелке или пограничному инциденту между вооруженными силами сторон, чтобы к этой ситуации стали применяться положения Конвенций (и Протокола I, если протекающие из него обязательства связывают государства)»⁹.

II. Немеждународный вооруженный конфликт (НМВК)

1) Договоры по МГП

Следует рассмотреть два основных правовых положения для того, чтоб определить, что такое НМВК в соответствии с международным гуманитарным правом: а) статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г.; б) статью 1 Дополнительного протокола II:

а) Немеждународный вооруженный конфликт по смыслу общей статьи 3

Общая статья 3 применяется во время «вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из *Высоких Договаривающихся Сторон*». К таким конфликтам относятся вооруженные конфликты, в которых участвуют одна или несколько неправительственных вооруженных групп. В зависимости от ситуации военные действия могут происходить между правительственными вооруженными силами и неправительственными вооруженными группами или только между такими группами. Поскольку к настоящему времени четыре Женевские конвенции получили универсальную ратификацию, требование того, чтобы вооруженный конфликт происходил «на территории одной из *Высоких Договаривающихся Сторон*», утратило на практике свое значение. Действительно, любой вооруженный конфликт между правительственными вооруженными силами и вооруженными группами или между такими группами может протекать только на территории одного из участников Конвенции.

Для того чтобы отличить вооруженный конфликт по смыслу общей статьи 3 от менее серьезных форм насилия, таких как беспорядки и ситуации напряженности внутри страны, бунты и акты бандитизма, установлен определенный порог конфронтации. В

⁷ H.P. Gasser, *International Humanitarian Law: an Introduction*, in: *Humanity for All: the International Red Cross and Red Crescent Movement*, H. Haug (ed.), Paul Haupt Publishers, Berne, 1993, p. 510

⁸ D. Fleck, *The Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts*, Oxford University Press, Oxford, 1995, p. 40

⁹ E. David, *Principes de droit des conflits armés*, ULB, Bruxelles, 2002, p. 109.

целом, все согласны с тем, что более низкий порог, упоминаемый в статье 1 (2) ДП II, который исключает беспорядки и ситуации напряженности внутри страны из определения НМВК, применяется и к общей статье 3. В этом отношении обычно применяются два критерия¹⁰:

- Во-первых, военные действия должны достичь минимального уровня интенсивности. Это может иметь место, например, когда военные действия носят коллективный характер или когда правительство вынуждено использовать против повстанцев военную силу, а не просто силы полиции¹¹.
- Во-вторых, неправительственные группы, участвующие в конфликте, должны считаться «сторонами в конфликте», что означает, что они обладают организованными вооруженными силами. Например, это значит, что эти силы должны иметь определенную командную структуру и иметь возможность осуществлять непрерывные военные действия¹².

б) Немеждународные вооруженные конфликты по смыслу статьи 1 Дополнительного протокола II

Более ограничительное определение НМВК было принято для конкретной цели Дополнительного протокола II. Этот инструмент применяется к вооруженным конфликтам, *«происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»*¹³.

В двух аспектах это определение уже, чем понятие НМВК в соответствии со статьей 3. Во-первых, оно вводит требование территориального контроля, предусматривая, что неправительственные стороны должны осуществлять такой территориальный контроль *«который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»*. Во-вторых, Дополнительный протокол II четким образом применяется только к вооруженным конфликтам между государственными вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами. В отличие от общей статьи 3 Протокол не применяется к вооруженным конфликтам только между негосударственными вооруженными группами.

В этом контексте следует напомнить, что Дополнительный протокол II *«развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций»*, не изменяет *«существующих условий ее применения»*¹⁴. Это значит, что это ограничительное определение имеет значение для применения только Протокола II, но не распространяется на право НМВК в целом. Статут Международного уголовного суда в статье 8, ч.2 (f), подтверждает существование определения немеждународного вооруженного конфликта, не удовлетворяющего критериям Протокола II¹⁵.

¹⁰ ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Judgment, IT-94-1-T, 7 May 1997, para. 561-568; see also ICTY, *The Prosecutor v. Fatmir Limaj*, Judgment, IT-03-66-T, 30 November 2005, para. 84.

¹¹ Подробный анализ этого критерия см. в материалах МТБЮ, *The Prosecutor v. Fatmir Limaj*, Judgment, IT-0366-T, 30 November 2005, para. 135-170.

¹² See D. Schindler, *The Different Types of Armed Conflicts According to the Geneva Conventions and Protocols*, RCADI, Vol. 163, 1979-II, p. 147. Подробный анализ этого критерия см. в материалах МТБЮ: *The Prosecutor v. Fatmir Limaj*, Judgment, IT-03-66-T, 30 November 2005, para. 94-134.

¹³ Дополнительный протокол II, статья 1, ч. 1.

¹⁴ Дополнительный протокол II, статья 1, ч. 1.

¹⁵ Статут МУС, статья 8, ч. 2 (f): " Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между

2) Судебная практика

Прецедентное право привнесло важные элементы в определение вооруженного конфликта, особенно немеждународных вооруженных конфликтов по смыслу общей статьи 3, которые не определены явным образом в соответствующих Конвенциях.

Судебные решения МТБЮ также проливают некоторый свет на определение НМВК. Как уже было сказано, МТБЮ определял наличие НМВК *«всегда, когда имеет место [...] длительное вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами в рамках одного государства»*¹⁶. Таким образом МТБЮ подтвердил, что определение НМВК, данное в общей статье 3, включает ситуации, в которых *«несколько группировок противостоят друг другу без участия правительственных вооруженных сил»*¹⁷. Начиная с этого первого постановления, МТБЮ в каждом своем судебном решении принимал это определение в качестве отправной точки.

3) Теоретические положения

Несколько признанных авторов также предлагали свои комментарии относительно того, что должно считаться немеждународным вооруженным конфликтом. Их замечания имеют значение, прежде всего, для конфликтов, которые не удовлетворяют строгим критериям, предусматриваемым в Дополнительном протоколе II, в них предлагаются полезные элементы для обеспечения применения гарантий, предусматриваемых в общей статье 3 к Женевским конвенциям 1949 г.

По мнению Г.-П. Гассера, в принципе, всеми признается, что *«немеждународный вооруженный конфликт является вооруженной конфронтацией, которая имеет место на территории государства между правительством, с одной стороны, и вооруженными повстанческими группами, с другой стороны. [...] Другим случаем является распад всей структуры государственной власти в стране, в результате чего различные группы ведут друг с другом борьбу за власть»*¹⁸.

Д. Шиндлер также предлагает подробное определение: *«Военные действия должны вестись силой оружия и быть настолько напряженными, чтобы, как правило, правительство было вынуждено использовать против повстанцев свои вооруженные силы, а не просто силы полиции. Во-вторых, в том, что касается повстанцев, военные действия должны носить коллективный характер, [т. е.] они должны вестись не просто отдельными группами. Кроме того, повстанцы должны иметь минимальную организацию. Их вооруженные силы должны находиться под ответственным командованием и быть в состоянии выполнять минимальные гуманитарные требования»*¹⁹.

правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами».

¹⁶ ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, IT-94-1-A, 2 October 1995, para.70.

¹⁷ Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Комментарий к Дополнительному протоколу II, под ред. И. Сандо, К. Свинарски и Б. Циммермана, МККК, Москва 1998 г., ч. 4461.

¹⁸ H.P. Gasser, *International Humanitarian Law: an Introduction*, in: *Humanity for All: the International Red Cross and Red Crescent Movement*, H. Haug (ed.), Paul Haupt Publishers, Berne, 1993, p. 555.

¹⁹ D. Schindler, *The Different Types of Armed Conflicts According to the Geneva Conventions and Protocols*, RCADI, Vol. 163, 1979-II, p. 147.

М. Сассоли²⁰ пишет: «общая статья 3 говорит о конфликтах, возникающих «на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон», в то время как в статье 1 Протокола II говорится о тех, которые происходят «на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны». Согласно цели и задачи МГП это следует понимать как просто напоминание о том, что договоры применяются только к государствам – участникам. Если бы такая формулировка означала, что конфликты, в которых государства противостоят организованным вооруженным группам и которые происходят на территории нескольких государств не были бы «немеждународными вооруженными конфликтами», существовал бы пробел в защите, который нельзя было бы объяснить опасением государств за свой суверенитет. Такие опасения сделали право немеждународных вооруженных конфликтов менее развитым. И все же опасения за государственный суверенитет не могли бы объяснить, почему жертвы конфликтов, распространяющихся по территории нескольких государств, должны пользоваться меньшей защитой, чем те, которые пострадали в результате конфликтов, ограничивающихся территорией только одного государства. Кроме того, статьи 1 и 7 Устава Международного уголовного трибунала для Руанды распространяет на соседние государства юрисдикцию этого трибунала, который должен, среди прочего, обеспечить соблюдение права немеждународных вооруженных конфликтов. Это подтверждает тот факт, что даже конфликт, распространившийся через границы, остается немеждународным вооруженным конфликтом. В заключение можно сказать, что «внутренние конфликты отличаются от международных вооруженных конфликтов участвующими в них сторонами, а не территориальной сферой распространения конфликта»»²¹.

III. Заключение

На основании проведенного анализа МККК предлагает следующие определения, которые отражают преобладающее среди большинства юристов мнение:

1. **Международные вооруженные конфликты** имеют место всегда, когда используются вооруженные силы в отношениях между двумя или несколькими государствами.
2. **Немеждународные вооруженные конфликты** – это *продолжительные вооруженные столкновения* между правительственными вооруженными силами и силами одной или нескольких вооруженных групп или между такими группами, возникающие на территории государства [участника Женевских конвенций]. Вооруженная конфронтация должна достичь определенного *минимального уровня интенсивности*, и стороны, участвующие в конфликте, должны продемонстрировать *минимум организации*.

---

²⁰ Sassoli M., "Transnational Armed Groups and International Humanitarian Law", Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, Harvard University, *Occasional Paper Series*, Winter 2006, Number 6, p. 8,9.

²¹ Liesbeth Zegveld, *Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*, Cambridge: Cambridge University Press, 2002, p. 136.